

А. С. Мохов

**ВАРЯГИ НА ВОСТОКЕ: К ВОПРОСУ
О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ НОРВЕЖСКОГО КОНУНГА
ХАРАЛЬДА СИГУРДАРСОНА В ИЕРУСАЛИМ***

В конце X — первой половине XI в. значительную роль в византийских вооруженных силах играли наемные контингенты. При этом большая часть наемных воинов прибывала из Скандинавии или с территории Руси. Помимо союзного варяго-русского корпуса, существовали также отдельные отряды наемников, которые размещались как в столице, так и в провинциях — от Южной Италии до Закавказья. Не удивительно, что большинство военных операций Византии проходило при активном участии наемных контингентов.¹

Из предводителей варяжских отрядов, находившихся на императорской службе в 1030–1040-е гг., наиболее известен норвежский конунг Харальд Сигурдарсон. Он вынужден был покинуть Норвегию и с 1030 по 1034 гг. жил на Руси, при дворе князя Ярослава Владимировича. С 1034 по 1042/1043 гг. он находился на службе у византийских императоров Михаила IV Пафлагона (1034–1041), Михаила V Калафата (1042) и Константина IX Мономаха (1042–1055), носил титулы манглавита и спэфарокандидата. В скандинавских сагах сохранились упоминания о многочисленных подвигах, совершенных Харальдом на византийской службе, о богатствах, которые он получил благодаря своей храбрости. После отъезда из Константинополя Харальд вновь возвратился в Киев, где вскоре был заключен его брак с дочерью Ярослава Мудрого Елизаветой. В середине 1040-х гг. он вернулся на родину и в

1047 г. стал королем Норвегии. 25 сентября 1066 г. Харальд III Суровый Правитель² погиб в битве с войсками английского короля Харальда II при Стамфорд-Бридж на востоке Англии.

Среди примечательных событий, связанных с пребыванием Харальда Сигурдарсона на византийской службе, скандинавские саги упоминают его паломничество в Святую Землю. Рассказ об этом восходит к исландскому скальду Стуву Слепому.³ Впоследствии данный сюжет был включен Снорри Стурлусоном в его свод королевских саг «Круг земной», составленный около 1230 г.⁴ В «Саге о Харальде Суровом» говорится, что «Харальд отправился со своей дружиной в Йорсалаланд [Святая Земля] и через нее в город Йорсалаборг [Иерусалим]». Норвежский конунг «совершил богатые приношения Гробу Господню и Святому Кресту и другим святыням в Йорсалаланде», после чего вернулся в Константинополь.⁵

Другие источники не сохранили свидетельств о путешествии Харальда Сигурдарсона в Иерусалим. Северогерманский хронист Адам Бременский писал, что за годы службы в Византии Харальд сражался с сарацинами на море и со скифами на суше. О паломничестве норвежского конунга в Святую Землю в «Деяниях епископов Гамбургской церкви» не упоминается.⁶ В сочинении Кекавмена содержится рассказ об участии «Аральта, сына

¹ См.: Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Труды В. Г. Васильевского. СПб., 1908. Т. I. С. 258–303; Blondal S. The Varangians of Byzantium. An aspect of Byzantine military history. Cambridge, 1978. P. 54–102; Bibikov M. Byzantine Sources for the History of Balticum and Scandinavia // Byzantino-Nordica 2004. Papers presented at the international symposium of Byzantine studies held on 7–11 May 2004 in Tartu, Estonia. Tartu, 2005. P. 12–28.

Мохов Антон Сергеевич — к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)
E-mail: rkb2004@yandex.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.А18.21.0480

² Харальд Сигурдарсон (Haraldr Sigurðarson, Харальд Суровый Правитель, ок. 1015–1066 гг.), сын норвежского ярла Сигурда Сира (Sigurðr Sýr), сводный брат норвежского короля Олава II Харальдссона (Ólafr Haraldsson, Олав Святой). Подробнее см.: Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII в.). М., 2000. С. 128–160.

³ Стув Слепой (Stúfr inn blindi) прибыл в Норвегию из Исландии, и много лет провел при дворе Харальда Сигурдарсона. См. о нем: Turville-Petre G. Haraldr the Hard-Ruler and his poets // The Dorothea Coke Memorial Lecture in Northern Studies delivered at University College London, 1 December 1966. London, 1968. P. 10–14.

⁴ О Снорри Стурлулоне (Snorri Sturluson, 1179–1241) см.: Lexikon des Mittelalters. Bd. VII: Planudes bis Stadt (Rus). Stuttgart; Weimar, 1999. Sp. 2016, 2017.

⁵ Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1980. С. 408, 409, XII.

⁶ Adam von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte. Hannover; Leipzig, 1917. S. 153, 154, XIII.

правителя Варангии»,⁷ в походах на Сицилию и в Болгарию. Однако о посещении им Иерусалима автору «Советов и рассказов» ничего не известно.⁸

В связи с этим в историографии сложились две диаметрально противоположные точки зрения на данную проблему. Ряд исследователей считает свидетельства скандинавских источников недостоверными.⁹ Другие, напротив, не видят оснований сомневаться в самом факте паломничества; существенно различается лишь датировка данного события¹⁰. Необходимо отметить, что аргументы сторонников второй точки зрения представляются нам более обоснованными.

Целью данного исследования является уточнение даты паломничества Харальда Сигурдарсона в Иерусалим. Для этого необходимо рассмотреть военные операции Византии в 1034–1042 гг., в которых принял непосредственное участие Харальд и его варяжский отряд. Кроме этого, следует проанализировать военно-политическую обстановку на Ближнем Востоке, так как при определенных обстоятельствах доступ христианских паломников в Святую Землю мог быть запрещен. Отметим также, что свидетельства источников о службе Харальда Сигурдарсона в Византии достаточно важны для изучения вопросов, связанных со статусом, системой комплектования и с использованием наемных формирований в императорской армии конца X — первой половины XI в.

Прибытие Харальда Сигурдарсона в Константинополь большинство исследователей датирует первой половиной 1034 г. Однако ни в одном источнике, повествующем о пребывании норвежца на византийской службе, не упоминается император Роман III Аргир (1028–1034). Следовательно, появление норвежского конунга в Византии должно быть от-

несено ко времени после 11–12 апреля 1034 г., когда Аргир погиб и новым правителем Византии был провозглашен Михаил IV.¹¹ Вместе с Харальдом прибыл отряд из 500 воинов. Кекавмен пишет, что «василевс его принял как положено», а потом отправил на войну.¹²

В источниках упоминается несколько военных операций, в которых принимал участие норвежский конунг. В «Советах и рассказах» Кекавмена говорится о том, что Харальд Сигурдарсон воевал с арабами на Сицилии, а также с мятежным войском Петра Деляна в Болгарии. Саги также подробно описывают сицилийскую кампанию, но лишь вскользь упоминают о болгарской. Помимо этого, только в сагах сохранились свидетельства об участии Харальда в военных действиях на Востоке против арабов. Отметим, что войны, о которых пишет Кекавмен, приходятся на второй период правления Михаила IV (после 1037 г.). В сагах же описывается все время правления Пафлагона. Более того, они гораздо подробнее, хотя и не лишены преувеличений, неточностей и ошибок.¹³ По нашему мнению, при рассмотрении военной деятельности Харальда в Византии необходимо опираться на саги, а не на сочинение Кекавмена.

Первой военной кампанией Харальда Сигурдарсона на императорской службе стала борьба с арабскими пиратами в Эгейском море и у южного побережья Малой Азии.¹⁴ Активизация пиратских набегов на византийские владения происходит с конца 1020-х гг. Нападениям чаще всего подвергались южноитальянские территории, а также побережье Греции. В целом местные фемные контингенты успешно отражали набеги на этих направлениях, что вынудило пиратов перенести свою активность на Малую Азию и острова Эгейского моря. В 1034–1035 гг. фиксируются многочисленные нападения на Киклады и побережье фемы Фракисий. Осенью 1034 г. пиратская эскадра из Северной Африки разграбила Миры Ликийские, крупный религиозный и паломнический центр в

⁷ Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. / подгот. текста, пер. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972. С. 282.11–12 (Ἀράλτης βασιλέως μὴν Βαράγγιας ἦν υἱός).

⁸ Кекавмен — единственный византийский автор, который писал о пребывании Харальда Сигурдарсона в Византии. См.: Советы и рассказы Кекавмена. С. 282.11–31.

⁹ Библиографию см.: Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половины XI в. М., 2000. С. 133.

¹⁰ См.: Васильевский В. Г. Указ. соч. С. 269, 270; Shepard J. A note on Harold Hardrada: the date of his arrival at Byzantium // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. Wien, 1973. Bd. 22. P. 149, 150; Henny M. F. Michael IV and Harold Hardrada // *Henny M. F. The economy, fiscal administration, and coinage of Byzantium*. Northampton, 1989. X. P. 193.

¹¹ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. Berlin; New York, 1973. P. 390.70–391.8. См. также: Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI в. От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 2004. Кн. I. С. 142–147.

¹² Советы и рассказы Кекавмена. С. 282.18–21.

¹³ Poppe A. La dernière expédition russe contre Constantinople // *Byzantinoslavica*. Prague, 1971. T. 32. Fasc. 1. P. 26–28.

¹⁴ «...Они плавали по Греческому морю... между островами Страны Греков, нападая на корсаров» (Круг земной. С. 403, III).

феме Кивирреотов, знаменитый своим культом св. Николая Чудотворца. Город пострадал настолько сильно, что правительству Иоанна Орфанотрофа, который лично посетил разоренные территории, пришлось выделить крупные средства для восстановления сожженных храмов.¹⁵

К весне 1035 г. на малоазийском побережье были собраны значительные византийские силы. Помимо эскадры морской фемы Кивирреотов под командованием архонта Константина Хаге, сюда были направлены варяжские и франкские наемные отряды. По всей вероятности, отряд Харальда Сигурдарсона являлся одним из этих подразделений. В сагах упоминается о нескольких сражениях с пиратами, причем не только о морских, но и о сухопутных. В хронике Иоанна Скилицы говорится о том, что в мае 1035 г. североафриканские и сицилийские корсары были разгромлены, причем пятьсот пиратов оказалось в византийском плену. Успешные действия императорского флота и сухопутных войск надолго обезопасили побережье Фракия и Киклады от нападений арабов.¹⁶

Следующая военная кампания на Востоке, которая проходила с участием Харальда и его варягов, — это арабо-византийская война в Месопотамии и Северной Сирии. В 1034/1035 г. империя предприняла очередную попытку расширить свои владения в данном регионе за счет небольших арабских эмиратов. Однако наступление византийских войск оказалось неудачным. Более того, эмиры Майафарикина Насраддаула б. Марван, Мосула Кирвас б. Мукалад и Харрана Нимарид Сабиб б. Ваттаб, оставив старые противоречия, объединились и предприняли совместный поход в византийскую пограничную область на Евфрате. Первоначально они овладели крепостями ас-Сувайда и Алар, которые располагались к северо-востоку от Эдессы. При этом погибло и попало в плен до 3500 местных жителей. Подвергнув разорению византийские области на восточном берегу Евфрата, арабы повернули на юго-запад и осадили Эдессу, административный центр недавно образованной фемы Приевфратских городов. Катепан протоспа-

фарий Лев Лепендрин не сумел отбить штурм, и значительная часть Эдессы была захвачена мусульманами и разграблена. Византийский гарнизон удержался в городской цитадели, которую арабы взять не смогли.¹⁷

В 1035/1036 г. Михаил IV отправил на Евфрат восточную армию во главе со своим братом катепаном Антиохии проедром Константином Пафлагоном. Под его командованием находились тагмы восточной регулярной армии, наемные отряды и союзные контингенты из арабов-христиан (в общей сложности до 20 000 солдат). Когда греки подошли к Эдессе, мусульмане поспешно отступили. Несмотря на то что серьезных столкновений с противником не было, возвращение контроля над Эдессой восприняли в Константинополе как крупную победу. Константин Пафлагон был назначен домостиком схол Востока, и в его подчинение перешли все без исключения воинские формирования, расположенные в восточной части империи, включая наемные контингенты. Вскоре домостик схол подписал с эмирами ал-Джазиры перемирие, которое соблюдалось до 1038/1039 г.¹⁸

В правление Михаила IV Византия больше не предпринимала значительных военных операций в Месопотамии и Северной Сирии. В Антиохии продолжали оставаться части восточной регулярной армии под командованием Константина Пафлагона, но никакой активности они не проявляли. Причина столь миролюбивой внешней политики империи на Востоке кроется в том, что уже с начала 1037 г. велась подготовка крупной военной операции против сицилийских арабов. Для участия в ней в Константинополе были собраны лучшие регулярные и провинциальные войска, а также многочисленные наемные формирования, включая отряд Харальда Сигурдарсона.

Сицилийская кампания началась летом 1038 г., когда тридцатитысячное византийское войско прибыло в Бари. К концу августа армия

¹⁵ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 396.37–38, 397.44–45. 52–57. См. также: Shepard J. Op. cit. P. 148–150.

¹⁶ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 394.71–72, 398.75–79, 398.93–399.1; Круг земной. С. 404, V. См. также: Литаврин Г. Г. Варяги и византийка // Славяноведение. М., 1999. № 2. С. 4, 5.

¹⁷ Chronique de Matthieu d'Édesse (962–1136) avec continuation par Grégoire le Prêtre jusqu'en 1162. Paris, 1858. P. 52; Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055. Wien, 1981. S. 148–151. Локализацию византийских крепостей см.: Honigmann E. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen. Bruxelles, 1935. S. 136, 137.

¹⁸ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 399.22–400.28; Laurent V. La chronologie des gouverneurs d'Antioche sous la seconde domination Byzantine // Mélanges de l'Université Saint-Joseph. Beyrouth, 1962. T. 38. P. 240, 241.

была переправлена на Сицилию. Командовал экспедицией один из наиболее талантливых византийских военачальников XI в. стратига-автократор патрикий Георгий Маниак.¹⁹ 1 сентября 1038 г. он разгромил у Раметты армию эмира Сицилии Абдаллаха б. Музза. После разгрома основных сил арабов Маниак разделил свое войско на несколько частей. Одна из них под предводительством самого стратига-автократора осадила и взяла штурмом Сиракузы. Другие византийские отряды получили приказ очистить от мусульман северную и западную части острова. К началу 1039 г. они овладели на Сицилии 13 крупными городами и 80 населенными пунктами. При штурме укреплений противника особенно отличились варяго-русские союзные тагмы, наемники-франки под командованием Ардуина и варяги Харальда Сигурдарсона.²⁰ В отличие от сухопутной армии, византийский флот, которым командовал родственник императора друнгарий флота патрикий Стефан Калафат, не проявлял значительной активности. Например, он не сумел воспрепятствовать прибытию на Сицилию подкреплений из Северной Африки.

Новая арабская армия, собранная с помощью североафриканских Зиридов, преградила византийцам путь к Палермо. В сражении при Троице Георгий Маниак снова одержал победу. Остатки разбитого войска противника укрылись в цитадели Палермо. Взять этот хорошо укрепленный пункт можно было только одновременной атакой с суши и с моря. Однако флот Калафата вновь бездействовал, что привело к конфликту в руководстве византийской армии. Георгий Маниак «словом и делом» оскорбил родственника императора, за что был снят с должности, арестован и отправлен в Константинополь. После этих событий военные действия на Сицилии прекратились. Большая часть императорской армии, включая отряд Харальда Сигурдарсона, покинула остров весной или летом 1040 г. Таким образом, успешно начавшаяся военная кампания не была завершена. Арабы получи-

ли возможность вернуть утраченные территории, чем они незамедлительно воспользовались.²¹

В сочинении Кекавмена упоминается, что за успешные действия во время сицилийского похода Михаил IV наградил Харальда Сигурдарсона, «почтив его титулом манглавита».²² В «Саге о Харальде Суровом» также содержатся рассказы о подвигах норвежского конунга на Сицилии. В частности подчеркиваются его особые заслуги при захвате четырех арабских городов, а также упоминаются несметные богатства, захваченные варягами на острове.²³

Вскоре отряд Харальда был отправлен на Балканы, где летом 1040 г. началось восстание в фемах Сирмий и Болгария. Возглавлял его Петр Делян, выдававший себя за внука болгарского царя Самуила (976–1014). Мятеж быстро охватил почти весь Балканский полуостров: отряды Деляна заняли Диррахий и Скопле, угрожали Фессалонике. Для подавления восстания была собрана летом 1041 г. большая армия. В нее вошла часть войск, покинувших Сицилию, а также тагмы малоазийских и закавказских фем. Командовал армией император Михаил Пафлагон. Привлечение столь значительных сил позволило подавить восстание к концу 1041 г.²⁴

В сагах сохранились упоминания об участии норвежского конунга в данных событиях. Более того, скальдом Тьодольвом Арнорссоном Харальду Сигурдарсону было дано прозвище «*bolgara brennir*» («уничтожитель болгар»)²⁵. Необходимо также сказать о рунических надписях на мраморной скульптуре льва, которая в настоящее время находится в Венеции, куда она была вывезена из Пирея в 1687 г. Надписи эти содержат имена Гакона, Ульфа, Асмунда, Эрн и некого «Харальда Высокого», которого ряд исследователей отождествляет с Хараль-

²¹ См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 398.91–96, 403.22–28, 405.80–406.3; Guillaume de Pouille. Op. cit. P. 106–108; Felix W. Op. cit. S. 206–211.

²² Советы и рассказы Кекавмена. С. 282.21–23.

²³ Круг земной. С. 405–410, VI–X.

²⁴ См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 409.87–415.56; Советы и рассказы Кекавмена. С. 172.26–174.17; 282.23–31; Златарски В. Н. История на българската държава през средните векове. Т. 2: България под византийско владичество (1018–1187). София, 1994. С. 41–80; Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 376–394.

²⁵ См.: Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII в.). С. 138, 139; Круг земной. С. 402, I; Мельникова Е. А. Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе // Византийский временник. М., 1996. Т. 56 (81). С. 100, 101.

¹⁹ О Георгии Маниаке см.: Stavrakos Ch. Unpublizierte Bleisiegel der Familie Maniakes: der Fall Georgios Maniakes // Studies in Byzantine Sigillography. Munchen; Leipzig, 2003. Vol. 8. S. 103–109.

²⁰ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 426.10–14; Круг земной. С. 405–410, VI–X. Об Ардуине, командире франкских наемников (норманны из Северной Франции) см.: Guillaume de Pouille. La geste de Robert Guiscard. Palermo, 1961. P. 267–269.

дом Сигурдарсоном.²⁶ Однако датировка и прочтение надписей весьма спорны.²⁷ Кроме того, ни в одном византийском источнике не упоминается о том, что во время восстания Петра Деляна военные действия велись в районе Афин. Кекавмен же прямо указывает на то, что после разгрома мятежников тяжелобольной император Михаил IV собрал свою армию в Мосинополе, где и наградил Харальда титулом спафарокандидата.²⁸ По нашему мнению, нет никаких оснований связывать рунические надписи на «пирейском льве» с подавлением восстания Петра Деляна.

После смерти императора Михаила IV (10 декабря 1041 г.) Харальд Сигурдарсон больше не принимал участия во внешних войнах Византии. Можно предположить, что первую половину 1042 г. он провел в Константинополе. В сагах сохранились свидетельства о том, что Харальд играл определенную роль в восстании против Михаила V Калафата, которое произошло 19–21 апреля 1042 г.²⁹ В непродолжительный период совместного правления императриц Зои и Феодоры, а также в начале царствования Константина IX Мономаха (с 11 июня 1042 г.) отношения Харальда с византийскими властями значительно ухудшились: варяжский наемник вел себя слишком свободно и независимо. В «Саге о Харальде Суровом» и в других скандинавских источниках неоднократно упоминаются конфликты, в центре которых оказывался норвежский конунг. Речь идет даже о непродолжительном заключении Харальда в константинопольскую тюрьму, откуда он спасся чудесным образом, благодаря помощи св. Олава, своего сводного брата.³⁰ В сочинении Кекавмена говорится, что при Мономахе Аральт захотел вернуться в свою страну, но не получил позволения, и тогда он покинул Константинополь тайно.³¹ В скандинавских источниках, напротив, рассказ о бегстве Харальда преподносится как очередной подвиг: якобы он и его воины захватили родственницу императрицы, несколько греческих кораблей и, прорвавшись

через все препятствия, направились в Киев к князю Ярославу Владимировичу.³² В большинстве исследовательских работ отъезд Харальда из Константинополя датируется концом лета — осенью 1042 г. или же ранней весной 1043 г.³³

Таким образом, находясь на византийской службе, Харальд Сигурдарсон почти непрерывно участвовал в военных действиях. В 1034–1035 гг. он командовал своим отрядом во время отражения пиратских набегов на Киклады и малоазийское побережье. В 1035/1036 г. варяги действовали в Месопотамии в составе большой византийской армии, отправленной на помощь осажденной арабами Эдессе. Далее последовала сицилийская экспедиция 1038–1040 гг. и подавление восстания Петра Деляна на Балканах в 1041 г.

Две последние кампании Харальда на византийской службе являлись крупнейшими военными предприятиями периода правления Михаила IV. Они требовали длительной подготовки, сбора значительных военных сил, накопления больших материальных ресурсов и т. д. Поэтому ко времени, когда на Сицилии и в Болгарии велись военные действия, необходимо добавить еще, как минимум, несколько месяцев, необходимых для всесторонней подготовки войск. Передовые отряды могли в это время вступать в эпизодические столкновения с противником, но основные силы оставались у Константинополя. Сложно представить, что для отряда Харальда Сигурдарсона делалось какое-либо исключение, что он имел полную свободу передвижений по территории Византии и за ее пределами. Следовательно, в период между завершением сицилийской кампании и началом похода против Петра Деляна паломничество норвежского конунга в Иерусалим состояться не могло.

Анализ источников позволяет утверждать, что в период правления Михаила IV только в 1037 г. византийская армия не проводила масштабных военных операций. Отметим, что это неординарное событие для византийской истории X–XI вв., так как в 1037 г. в Закавказье, Северной Сирии, Месопотамии и на Балканах вообще не фиксируется какой-либо византийской военной активности. В Константинополе началась подготовка к нападению на Сицилию, и единственное локальное военное предприятие

²⁶ См.: Васильевский В. Г. Указ. соч. С. 272, 273; Blondal S. *Op. cit.* P. 230–233.

²⁷ См.: Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001. С. 259–272.

²⁸ Советы и рассказы Кекавмена. С. 282.29–31.

²⁹ См.: Круг земной. С. 409, 410, XIV; Скабаланович Н. А. Указ. соч. С. 163–170.

³⁰ См.: Круг земной. С. 409, XIV; Мельникова Е. А. Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе. С. 99, 100.

³¹ Советы и рассказы Кекавмена. С. 284.1–4.

³² Круг земной. С. 410, XV.

³³ См.: Blondal S. *Op. cit.* P. 96–99; Shepard J. *Op. cit.* P. 146, 150; Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. С. 135–138.

1037 г. как раз было направлено против сицилийских арабов. Катепан Италии патрикий Константин Оп с контингентами своей фемы высадился на острове для того, чтобы оказать помощь союзнику Византии эмиру ал-Акхалу. Империя вмешалась в борьбу за власть на Сицилии, стремясь не допустить победы ставленника североафриканских Зиридов Абдаллаха б. Музза. Однако ал-Акхал вскоре был убит при неудачном штурме цитадели Палермо. В связи с этим пребывание контингентов на Сицилии было недолгим. Главным итогом похода стало освобождение 15 000 пленных христиан. Отметим также, что о присутствии в войсках Константина Опа наемных отрядов источники не упоминают.³⁴

Можно предположить, что паломничество Харальда Сигурдарсона в Святую Землю состоялось в 1037 г. Годом ранее его отряд находился в составе византийской армии, действовавшей в Месопотамии. Именно отсюда варяги могли отправиться в Иерусалим,³⁵ тем более что во время относительного спада византийской военной активности Харальду было легче добиться разрешения временно оставить службу и совершить паломничество. Представить ситуацию, в которой он покинул бы императорскую армию без согласования с властями (в частности, с domestikом схол Востока и катепаном Антиохии Константином Пафлагоном) довольно сложно. Случаев, когда целый наемный отряд самовольно покидал бы службу, отсутствовал несколько месяцев, а потом возвратился бы обратно, в источниках не зафиксировано.

Для определения точной даты паломничества Харальда Сигурдарсона необходимо рассмотреть военно-политическую обстановку в Палестине и Северной Сирии в 1030-е гг. В это время Иерусалим и Святая Земля находились под властью Фатимидов. Управление палестинскими территориями осуществлял наместник халифа в Сирии, который обладал экстраординарными военными полномочиями, мог проводить самостоятельную внешнюю политику, заключать межгосударственные соглашения и союзы. Вопрос о допуске христианских паломников в Иерусалим также находился в его компетенции.

В начале XI в. отношения Египта с христианскими государствами, в первую очередь с Византией, значительно ухудшились. В ответ на предпринятое Василием II наступление на египетские владения в Финикии, а также на эмират Мирдасидов Халеба³⁶ халиф ал-Хаким (996-1021) распорядился начать репрессии в отношении своих христианских подданных. 28 сентября 1008 г. храм Гроба Господня в Иерусалиме был полностью разрушен. Подобная политика проводилась до 1021 г. Только при следующем халифе аз-Захире (1021–1035) положение христиан в фатимидских владениях несколько улучшилось.

В правление ал-Хакима доступ христианских паломников в Святую Землю был прекращен. Однако небольшие группы пилигримов из западноевропейских стран, на свой страх и риск пытались добраться до Иерусалима. Об одной такой группе упоминается в «Истории норманнов» Амата из Монтекассино (Amatus Casinensis). В 1016 г. несколько десятков норманнов возвращались на родину из Святой Земли через Италию. Здесь они приняли участие в снятии осады с города Салерно, блокированного сицилийскими арабами.³⁷ Следует отметить, что именно Южная Италия была в начале XI в. регионом, откуда паломники из стран латинского Запада отправлялись в Иерусалим. Однако после того, как в данном регионе началось восстание местной аристократии под руководством графа Мело, Василий II распорядился задерживать и отправлять в Константинополь всех франков и норманнов, так как византийские власти подозревали их в оказании помощи мятежникам.³⁸ Показательно, что после 1025 г., уже при Константине VIII, поток западных паломников, следующих в Святую Землю через территорию Византии, возрастает. Например, в 1026 г. из Нормандии в Иерусалим отправился герцог Роберт с «огромным количеством своих соотечественников». После посещения Иерусалима Роберт возвращался на родину через Византию и, как сообщает французский хронист Рауль Глабер, умер недалеко от Никеи.³⁹

³⁶ О войнах Василия II в Северной Сирии и Финикии см.: Мохов А. С. «Хозяин Востока» магистр Никифор Уран // Урал. ист. вестн. Екатеринбург, 2011. № 3 (32). С. 46–48.

³⁷ См.: Amatus of Montecassino. The history of the Normans. Woodbridge, 2004. P. 49, 50, XVII–XIX.

³⁸ См.: Ademari Cabannensis Chronicon. Turnhout, 1999. P. 173, 174, LV.

³⁹ Glaber R. Les cinq livres de ses histoires (900–1044). Paris, 1886. P. 108.20.

³⁴ См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 400.53–401.66; Felix W. Op. cit. S. 206, 207.

³⁵ О том, что паломничество началось на византийской территории, упоминается в сагах: «Шел герой в Йорсальский Край из греков» (Круг земной. С. 408, XII).

В последние годы правления Василия II обстановка на арабо-византийской границе в Финикии стабилизировалась. Конфликт с Фатимидами был урегулирован, и основные внешнеполитические усилия империи были сосредоточены на эмирате Мирдасидов Халеба. При Константине VIII (1025–1028) восточная политика Византии не претерпела существенных изменений: она была направлена на постепенное поглощение небольших приграничных государств данного региона. Примечательно, что Фатимиды придерживались аналогичного внешнеполитического курса. Таким образом, два сильнейших государства ближневосточного региона приступили к ликвидации расположенной между их границами «лимитрофной области».⁴⁰

Значительная активизация внешней политики Византии в Северной Сирии и Финикии происходит в правление Романа III Аргира, когда было принято решение о завоевании Халеба. В 1030 г. была организована большая военная экспедиция против эмирата Мирдасидов, но закончилась она полным провалом. Византийские хронисты называют главным виновником этой неудачи императора Романа III. Бездарное командование и несогласованные действия отдельных частей армии привели к унижительному поражению от гораздо более слабого противника.⁴¹

Роман III больше не пытался лично руководить армией. Оставив в Антиохии наиболее боеспособные регулярные части (великую этерию, тагмы восточной полевой армии, наемные отряды), император вернулся в Константинополь. Командование перешло к domestiку Востока Симеону и великому этериарху Феоктисту. Осенью 1030 г. византийская армия предприняла «поход возмездия» против эмирата Мирдасидов. Византийцы овладели крепостями Аزاز и Туббал, опустошили окрестности Халеба. Вскоре эмир Наср б. Салих запросил мира. Перемирие было заключено в апреле 1031 г. на условиях выплаты арабами ежегодной дани при сохранении прежней пограничной линии.⁴²

Со второй половины 1031 г. военные действия перемещаются южнее — в Финикию (район Хама — Химс — Триполи). Здесь Византии приходилось считаться с интересами Фатимидского халифата. Египетский наместник в Сирии ад-Дузбари также стремился подчинить этот регион, но до прямого военного столкновения империи и Египта дело не дошло. Каждое из крупных государств стремилось ослабить противника с помощью своих вассалов — эмиров и вождей бедуинских племен Финикии. Союзниками Византии выступали эмиры Триполи аль-Хассан б. ал-Муффаридж и Калба Рафи б. Аби'л-Лаил. Еще в 1030 г. они просили Романа III разрешить им с 20 000 соплеменников переселиться на византийскую территорию, так как удержать свои владения в Палестине и Финикии под постоянным натиском ад-Дузбари они были не в состоянии. После того как император, невзирая на протесты Египта, санкционировал переселение, начались военные действия. В 1031–1034 гг. византийские войска при поддержке союзных арабских отрядов захватили крепости Маника, Бикисраил, Рафания, Сафита. Вновь присоединенные территории вошли в состав катепаната Антиохия.⁴³

Усиление влияния Византии в ближневосточном регионе привело к дальнейшему ухудшению отношений с Египтом. Особенно сильный протест со стороны ад-Дузбари вызвало переселение на территории империи эмиров Триполи и Калба. В 1033 г. крупнейшие государства Ближнего Востока стояли на грани военного столкновения. Фатимиды склонили эмира Халеба Насра б. Салиха к разрыву перемирия с Византией и к возобновлению нападений на фему Антиохия. В ответ осенью 1033 г. эскадра морской фемы Авидос напала на крупнейший город Египта — Александрию, а сухопутная армия овладела крепостью Афамия (1033/1034 г.).⁴⁴

Можно констатировать, что в правление Романа III Византия расширила свои границы в Финикии и ослабила военные силы противников — египетского наместника в Сирии ад-Дузбари и эмира Халеба Насра б. Салиха.

⁴⁰ Felix W. Op. cit. S. 79, 80.

⁴¹ См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 379.75–381.37; Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 313–320. См. также: Мохов А. С. Командный состав византийской армии в XI в.: правление Романа III Аргира (1028–1034) // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2000. Вып. 31. С. 177–183.

⁴² См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 382.59–67; Felix W. Op. cit. S. 88–90.

⁴³ См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 382.59–383.96, 388.25–29; Император Василий Болгаробойца. С. 321, 322. Ср.: Советы и рассказы Кекавмена. С. 302.13–27. Локализация населенных пунктов см.: Honigmann E. Op. cit. S. 111–113.

⁴⁴ См.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 388.29–33; Felix W. Op. cit. S. 104 u. a.

Таким образом, провал сирийского похода 1030 г. был компенсирован успешными военными действиями в 1031–1034 гг. Небольшие мусульманские эмираты не могли длительное время сдерживать давление на свои границы со стороны регулярных тагм Востока, отрядов великой этерии и наемных контингентов. 1034 г. стал временем максимального продвижения византийских войск в Сирии и Финикии, где в последующий период территориальных приобретений не зафиксировано.⁴⁵

С 1034 г. арабские источники сообщают о дипломатических контактах Византии с Египтом и эмиратом Халеба. Вскоре с обоими государствами было подписано перемирие. Дата подписания временного соглашения с Фатимидами может быть установлена достаточно точно на основании арабских источников — это 1036/1037 г.⁴⁶ Кроме того, византийская дипломатия всеми способами старалась поссорить сирийского наместника и эмира Халеба.

Неизвестно, был ли конфликт между Фатимидами и Мирдасидами, разразившийся в 1037/1038 г., заслугой византийской дипломатии, но с самого начала войны между мусульманскими странами империя поддерживала Египет. Решающее сражение (май 1038 г.), которое состоялось в Палестине, у крепости Телль-Фас, выиграли Фатимиды. Эмир Халеба Наср б. Салих погиб в бою. С 1038 по 1040 гг. ад-Дузбари правил в Халебе, сохраняя за собой пост сирийского наместника. Византия заключила с Египтом мирный договор, по условиям которого каждая сторона признавала территориальные приобретения другой в Сирии и Финикии на 1037/1038 г.⁴⁷

Таким образом, о нормализации военно-политической обстановки в ближневосточном регионе можно говорить только после подписания между Фатимидами и Византией перемирия в 1036/1037 г. и поглощения эмирата Мирдасидов Египтом. «Лимитрофная область», располагавшаяся между империей и халифатом, исчезла. Два крупнейших государства данного региона установили между собой долговременные мирные отношения, которые не нарушались вплоть до середины 1050-х гг.

⁴⁵ См.: Мохов А. С. Командный состав византийской армии в XI в. С. 187, 193, 194.

⁴⁶ См.: Felix W. Op. cit. S. 109, 110.

⁴⁷ Ibid. S. 110.

Возвращаясь к вопросу о паломничествах в Святую Землю с территории Византии, можно констатировать, что их возобновление стало возможно только с 1036/1037 г. В первой половине 1030-х гг., когда в ближневосточном регионе велись непрерывные военные действия, паломники с территории империи в Иерусалим не допускались. Отметим также, что именно в 1037 г. халиф ал-Мустансир (1035–1094) разрешил восстановить храм Гроба Господня.

Подводя итоги, отметим, что паломничество Харальда Сигурдарсона в Святую Землю должно быть датировано 1037 г. Об этом свидетельствует как анализ военно-политической обстановки в ближневосточном регионе в 1030-е гг., так и рассмотрение военных операций византийских вооруженных сил в данный период.

Пребывание Харальда Сигурдарсона в Святой Земле вряд ли было длительным. В скандинавских источниках упоминается о том, что он посетил Иерусалим, «дошел вплоть до Иордана и искупался в нем, как это в обычае у паломников... Он установил мир по всей дороге к Иордану и убивал разбойников и прочих склонный к грабежам люд». Кроме того, Харальд совершил богатые подношения Гробу Господню и Святому Кресту, после чего вернулся в Константинополь.⁴⁸

Харальд был одним из первых варяжских паломников, посетивших Иерусалим. У него были предшественники, и сюжет путешествия в Святую Землю достаточно часто встречается в скандинавских сагах.⁴⁹ Однако Харальд Суrowsый Правитель был первым представителем норвежского королевского рода, совершившим паломничество. После возвращения конунга в Норвегию рассказы о его подвигах на императорской службе в Константинополе, о многочисленных битвах и огромном богатстве, которое он привез на родину, стали необычайно популярны в скандинавском обществе.⁵⁰ Среди этих рассказов паломничество в Иерусалим занимало едва ли не главное место.

⁴⁸ Круг земной. С. 408, 409, XII. См. также: Blondal S. Op. cit. P. 63–65.

⁴⁹ См.: Бибииков М. В. К варяжской просопографии Византии // Scando-Slavica. Copenhagen, 1990. Т. 36. С. 163–165; Damico H. The voyage to Byzantium: the evidence of the sagas // Византийский временник. М., 1996. Т. 56 (81). С. 113, 114.

⁵⁰ См.: Stromback D. The Epiphany in runic art: the Dynna and Sika stones // The Dorothea Coke Memorial Lecture in Northern Studies delivered at University College, London, 22 May 1969. London, 1970. P. 3–19.

Ключевые слова: *Харальд Сигурдарсон, Византия, византийская военная система, варяжские наемники*

Anton S. Mokhov

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *rkb2004@yandex.ru*

VARANGIANS IN THE ORIENT: PILGRIMAGE OF THE NORWEGIAN
KING HARALD SIGURDSSON TO JERUSALEM

The article attempts to determine the exact date of the pilgrimage of the Norwegian king Harald Sigurdsson to Jerusalem. According to the Scandinavian sagas the pilgrimage was made during his Byzantine service where he became known as the “leader over all the Varangians”. The article gives an overview of the Byzantine military operations of the 1030-s with the participation of the Varangian mercenaries, as well as the political situation in the Middle East during that period. According to the author the Harald Sigurdsson’s pilgrimage to the Holy Land could be dated as 1037.

Keywords: *Harald Sigurdarson, Byzantium, byzantine military system, Varangian troop*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

- Adam von Bremen. Hannover; Leipzig: Hahnsche Buchhandlung, 1917, 353 p. (in German).
- Ademari Cabannensis Chronicon. Turnhout: Brepols, 1999, 458 p. (in German).
- Amatus of Montecassino. Woodbridge: Boydell Press, 2004, 220 p. (in English).
- Bibikov M. V. *Scando-Slavica* (Scando-Slavica). Copenhagen: Munksgaard, Vol. 36, 1990, pp. 161–171. (in Russ.).
- Bibikov M. Byzantino-Nordica 2004. Papers presented at the international symposium of Byzantine studies held on 7–11 May 2004 in Tartu, Estonia. Tartu: Morgenstern Society, 2005, pp. 12–28. (in English).
- Blondal S. Cambridge: Cambridge University Press, 1978, 242 p. (in English).
- Chronique de Matthieu d'Édesse (962–1136) avec continuation par Grégoire le Prêtre jusqu'en 1162* (Chronicle of Matthew of Edessa (962–1136) with continuation by Gregory Priest until 1162). Paris: A. Durand, 1858, 547 p. (in French).
- Damico H. *Vizantiyskiy vremennik* (Byzantine vremennik). Moscow: “Indrik”, Vol. 56(81), 1996, pp. 107–117. (in English).
- Dzhakson T. N. Moscow: “Ladimir”, 2000, 366 p. (in Russ.).
- Dzhakson T. N. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000, 188 p. (in Russ.).
- Felix W. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981, 236 p. (in German).
- Glaber R. Paris: Éd. A. Picard, 1886, 158 p. (in French).
- Guillaume de Pouille. Palermo: Istituto siciliano di studi bizantini e neoellenici, 1961, 416 p. (in Italian).
- Hendy M. F. Michael IV and Harold Hardrada. The economy, fiscal administration, and coinage of Byzantium. Northampton: Variorum Reprints, 1989, X, pp. 187–197. (in English).
- Honigmann E. Bruxelles: Éd. de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales, 1935, 269 p. (in French).
- Imperator Vasiliy Bolgaroboytsa* (Emperor Basil Bulgaroctonus). St. Petersburg: tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1883, 561 p. (in Russ.).
- Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. Berlin; New York: De Gruyter, 1973, 579 p. (in English).
- Laurent V. *Mélanges de l'Université Saint-Joseph* (Mixtures of the Université Saint-Joseph). Beyrouth: Imprimerie catholique, Vol. 38, 1962, pp. 222–254. (in French).

- Lexikon des Mittel Alters* (Encyclopedia of the Middle Ages). Stuttgart; Weimar: Verlag J. B. Metzler, Bd. VII, 1999, 2200 col. (in German).
- Litavrin G. G. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1960, 471 p. (in Russ.).
- Litavrin G. G. *Slavyanovedenie* (Study Slavs), 1999, № 2, pp. 4–6. (in Russ.).
- Melnikova Ye. A. Moscow: Vostochnaya literature, 2001, 496 p. (in Russ.).
- Melnikova Ye. A. *Vizantiyskiy vremennik* (Byzantine vremennik). Moscow: “Indrik”, Vol. 56 (81), 1996, pp. 92–106. (in Russ.).
- Mokhov A. S. *Antichnaya drevnost i srednie veka: sb. nauch. tr.* (Antiquity and the Middle Ages: collected papers). Ekaterinburg: UrGU, Issue 31, 2000, pp. 177–197. (in Russ.).
- Mokhov A. S. *Ural'skij istoriceski vestnik* (Ural Historical Journal), Ekaterinburg, 2011, № 3, pp. 41–49. (in Russ.).
- Poppe A. *Byzantinoslavica*. Prague: Academia, Vol. 32, Fasc. 1, 1971, pp. 1–29. (in French).
- Shepard J. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* (Yearbook of the Austrian Byzantine: collected papers). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1973, Bd. 22, pp. 145–150. (in German).
- Skabalanovich N. A. St. Petersburg: Izdatelstvo Olega Abyshko, Book I, 2004, 448 p. (in Russ.).
- Snori Sturluson. Moscow: Nauka, 1980, 685 p. (in Russ.).
- Sovety i rasskazy Kekavmena* (Tips and stories Kekavmena). Moscow: Nauka, 1972, 742 p. (in Russ.).
- Stavrakos Ch. *Studies in Byzantine Sigillography: collected papers*. Munchen; Leipzig: K. G. Saur, Vol. 8, 2003, pp. 103–109. (in German).
- Stromback D. The Dorothea Coke Memorial Lecture in Northern Studies delivered at University College, London, 22 May 1969. London: Publ. for the College by H. K. Lewis, 1970, pp. 3–19. (in English).
- Turville-Petre G. The Dorothea Coke Memorial Lecture in Northern Studies delivered at University College London, 1 December 1966. London: Publ. for the College by H. K. Lewis, 1968, pp. 10–14. (in English).
- Vasilevskiy V. G. *Trudy V. G. Vasilevskogo: sb. nauch. tr.* (Proceedings V. G. Vasilevsky: collected papers). St. Petersburg: tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, Vol. I, pp. 176–377. (in Russ.).
- Zlatarski V. N. Sofia: akademicheskoe izdatelstvo “Marin Drinov”, 1994, 565 p. (in Bulgarian).